

УДК 370 (09) (476)

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА НА СТАНОВЛЕНИЕ СРЕДНЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

канд. пед. наук, доц. В.Н. ЛУХВЕРЧИК
(Полоцкий государственный университет)

Состояние образования зависит всецело от политики государства. В отличие от других регионов России, где наряду с государственными существовали частные и общественные педагогические учебные заведения, в Беларуси все они принадлежали только Министерству народного просвещения и церковному ведомству. Это давало возможность правительству проводить такую кадровую политику, которая не отвечала национальным интересам белорусского народа, но служила самодержавию и православной церкви.

Несоответствие социально-экономических отношений требованиям времени привело к тому, что в Беларуси в конце 50-х - начале 60-х годов XIX века крайне обострилась политическая борьба между царским самодержавием и польскими помещиками за влияние на местное население. Попечитель Виленского учебного округа И. Корнилов, характеризуя данную ситуацию, отмечал, что в этот период особо активизировалась польская пропаганда. Все административные, судебные, учебные заведения были переполнены служащими-поляками. В начальной школе обучение велось только на польском языке [1, с. 5].

Царское правительство ясно представляло всю опасность. Репрессивные и административные меры, применяемые к польскому дворянству после подавления восстания 1830 - 1831 гг., не дали желаемых результатов. В своем докладе Александру II о положении и политике русского самодержавия в Западном крае от 13 декабря 1862 года министр внутренних дел вынужден был констатировать провал плана сближения «...Западного края с коренной Россией» [2, с. 37]. Анализируя обстановку, которая сложилась здесь в начале 60-х годов, он отмечал, что «ни польский национальный элемент, ни элемент католицизма не могут быть [...] подавлены силой» [2, с. 40]. По мнению министра, наиболее действенным способом проведения русификаторской политики явилось бы быстрее открытие начальных школ с русским языком обучения. Оказав финансовую помощь Виленскому учебному округу, правительство добилося значительного увеличения числа таких учебных заведений. Так, например, по свидетельству А. Белецкого, только в течение двух месяцев 1862 г. в Виленском учебном округе их было открыто 101 [3, с. 20]. В дальнейшем, до 1869 г. включительно, рост их количества составлял 176 училищ в год [4, с. 519].

Основная трудность, с которой столкнулось правительство, заключалась в том, что здесь отсутствовали подготовленные и «благонадежные» русские учителя. Как показала проверка состояния школ в белорусских губерниях, проведенная Министерством народного просвещения в начале 60-х годов, обучение здесь находилось «в руках самых плохих грамотников» [5, с. 37]. Например, в народных школах Могилевской губернии не было ни одного учителя со специальным педагогическим образованием. А количество учителей со средним образованием составляло всего 16,8 % при том условии, что учителя «из дворян» имели образование не ниже среднего [5]. Основная же масса обучающихся (83,2 %) была сама полуграмотной. Не лучшим образом укомплектовывались учительскими кадрами народные школы и в других губерниях. Как отмечал один из современников, известный преподаватель-методист В. Золотов, грамотность в таких училищах была чисто механической, а письмо ограничивалось только «умением списывать что-нибудь...» [5, с. 36].

Такое положение не соответствовало интересам русского правительства. Для того чтобы они могли выполнить свою политическую миссию, необходимо было приготовить грамотных, преданных идеям самодержавия и православия народных учителей. Так как таких учебных заведений не было, духовное ведомство по согласованию с Министерством народного просвещения выделило значительное количество выпускников Виленской и Минской духовных семинарий, которые после специальной подготовки были направлены в школы. Эти краткосрочные курсы организовывались не для профессиональной подготовки семинаристов, а для их идеологической обработки как будущих проводников русификаторской политики самодержавия. Претендентам на учительские места внушалась мысль о том, что «учебное начальство смотрит на них не как на обыкновенных учителей русской грамотности, но как на самых деятельных проводников русских идей, русского образования в народе» [3, с. 21].

Весной 1863 года в Беларуси началось восстание, которое явилось ответом крестьян на ограбление их помещиками при проведении реформы 1861 года. События 1863 года и насильственная полонизация, осуществляемая польским дворянством в союзе с католическим духовенством, были тем катализатором, который ускорил процесс создания в «Беларуси специальных учебных заведений - учительских семина-

рий, которые должны были готовить учительские кадры для начальных народных училищ» [1, с. 10]. Подготовка учителей провозглашалась правительством одной из «преимущественных потребностей...».

Своим выступлением на Государственном совете от 3 января 1863 года по вопросу организации школ в Западных губерниях министр народного просвещения А. Головинин смог убедить Александра II в необходимости открытия в Виленском учебном округе специального учебного заведения. Министр стоял на позициях тех русских чиновников, которые, считали, что именно сами белорусы «могутъ быць добрай апорай для правіцельственной палітыкі...» [6, с. 96].

Образовательная функция в этих учебных заведениях не была основной. Задачи, возлагаемые правительством на учительские семинарии, были сформулированы министром народного просвещения. Отмечалось, что специальные педагогические учебные заведения необходимо рассматривать как «рассадник» русских учителей, «которые имели бы благотворное влияние на массы православного сельского населения, подвергающегося [...] сильному влиянию польской пропаганды [...]. Учительская семинария [...] могла бы сделаться самым крепким оплотом правительства, проводя в своих питомцах сочувствие ко всему русскому и объединяя их с общим нашим отечеством; в первую очередь питомцы семинарии, воспитанные в таком духе народности, получили бы возможность сообщить образованию края направление, оживленное духом народности и верное началу православия» [1, с. 11]. Это высказывание Д. Головинина как нельзя лучше раскрывает истинный смысл политики самодержавия в отношении народного образования в Беларуси. Учительские семинарии рассматривались как инструмент формирования преданных самодержавию и православию проводников русификаторской политики.

В срочном порядке было разработано и утверждено 25 июля 1864 года Положение о Молодечненской учительской семинарии. На его основе осенью того же года открывается первое в Беларуси специальное педагогическое учебное заведение. Идя на этот шаг, правительство преследовало две цели, которые сводились к следующему: во-первых, начать при минимальных финансовых затратах организованную подготовку учителей для народных школ, воспитанных в религиозно-монархическом духе, преданных православной церкви и самодержавию; и, во-вторых, превратить это учебное заведение в прототип будущего устройства правительственных учительских семинарий. По плану министра А. Головина, их в империи в ближайшее время нужно было открыть 17, в том числе две - в Виленском округе.

В то же время царизм, встревоженный освободительным движением 1863 - 1864 годов и участием в нем белорусского населения, устанавливает в Северо-Западном крае полувоенную администрацию, которая не только подавляла свободомыслие, но и жестоко преследовала национальную культуру и школу. Учитывая то, что на Беларусь не распространялся закон о земствах 1864 года, были приняты все меры к тому, чтобы не допустить участия общественности в школьном деле, а в решении кадровых вопросов правительство полностью взяло инициативу в свои руки. В отличие от других регионов России, педагогическое образование здесь было сосредоточено только в руках Министерства народного просвещения (с 80-х годов XIX века церковное ведомство имело свои педагогические учебные заведения).

Одна Молодечненская учительская семинария не могла подготовить нужное количество квалифицированных учителей. Первый ее выпуск 1866 года составлял всего 11 человек. По свидетельству директоров народных училищ, главной причиной, тормозившей открытие народных школ, по-прежнему оставалось отсутствие «падрыхтаваных настаўікаў» [7, с. 242].

После принятия в 1863 году «Временных правил...» наблюдается значительный рост сети народных школ. По данным однодневной переписи начальных школ Российской империи 1911 года, в 1865-1868 гг. в 6 губерниях Северо-Западного края насчитывалось 1216 начальных школ с 28678 учащимися [8]. Рост сети школ создавал большую потребность в учительских кадрах. Министерство народного просвещения рекомендовало управлению Виленского округа шире использовать в качестве учителей выпускников духовных семинарий внутренних губерний, а чтобы семинаристы не могли отказаться от учительской деятельности, было решено назначать их приходскими священниками только после трехлетнего срока службы в этой должности. В печати начинается агитационная кампания для привлечения русских чиновников к работе в учебном ведомстве Северо-Западного края. Чтобы создать дополнительный стимул, принимается ряд мер. Так, 10 февраля 1864 года высочайше утверждается мнение Государственного совета о прибавлении 50 % надбавки к жалованию чиновникам ведомства Министерства народного просвещения, работающим в Виленском учебном округе. В апреле этого же года вышло положение «О высочайшем даровании преимуществ служащим в Виленском учебном округе», по которому переселенцам предоставлялся ряд льгот: они наделялись земельными участками; получали бесплатные квартиры с отоплением и освещением; денежные дотации; бесплатно обеспечивались мукой и крупой. Все эти меры способствовали привлечению в школы людей, не имеющих педагогической подготовки.

Таким образом, в первой половине 60-х годов XIX века кадровая политика в народном образовании Беларуси осуществлялась по двум направлениям. Во-первых, была организована профессиональная подготовка народных учителей, следствием чего явилось открытие Молодечненской учительской

семинарии. Во-вторых, в народные школы были привлечены люди «разного звания», что позволило правительству без особых финансовых затрат решить проблему педагогических кадров. Это еще раз свидетельствует о том, что в основе решения кадрового вопроса лежали отнюдь не педагогические мотивы.

Реакционный курс, который проводило правительство в области народного образования после подавления восстания, ещё больше усилился с приходом на пост главы Министерства народного просвещения в 1866 году графа Д. Толстого. Считая подготовку учительских кадров в семинариях неоправданной затеей, дорого обходящейся государственному казначейству, он называет эти учебные заведения не только «бесполезными, но и вредными» [9, с. 2]. Молодечненская учительская семинария объявляется экспериментальным учебным заведением. Тем самым фактически был наложен запрет на открытие подобных учебных заведений.

Д. Толстой приостановил не только развитие сети учительских семинарий, но и педагогических курсов, положение о которых утверждается в 1865 году. В Беларуси такие курсы не были образованы. Признавалось более целесообразным использовать практику педагогического экстерната, не требующую больших финансовых расходов. Правительство было заинтересовано не в повышении профессионального уровня будущих народных учителей, а в создании своеобразного «сита», с помощью которого «отсеивали людей политически неблагонадежных». Поэтому изменение образовательной политики в конце 60-х, начале 70-х годов было весьма неожиданным.

В истории педагогики не сложилось единого мнения по этому поводу. Например, представители православной церкви видели в этом «поступке» увлечение Д. Толстого «всякой новизной общественного мнения» [9, с. 4]. Советские историки И. Ильюшин, С. Умрейка, Е. Медынский и другие отмечали в действиях правительства стремление подготовить «своего» народного учителя, который должен был стать надежным «заслоном» учителям-революционерам [10, с. 329].

Возможно, более аргументированным является мнение Э.Д. Днепров, который, в частности, утверждает, что именно «широкая общественная деятельность по подготовке народных учителей насторожила правительство и заставила его отказаться от традиционного финансового невмешательства в дела низшего звена педагогического образования» [11, с. 191]. Эта мысль подтверждается высказыванием министра просвещения в одном из писем, адресованных Александру II, в котором он предупреждает императора о последствиях невмешательства в образование [11, с. 191 - 192].

Прежде чем открывать в России новые учительские семинарии, Министерство народного просвещения направило свое внимание на изучение опыта деятельности Молодечненской учительской семинарии. В итоге, новое положение было принято 17 марта 1870 года. В создании учительских семинарий император и его правительство руководствовались охранительными началами религии и существующего строя. Народный учитель, считали они, должен распространять в народе вместе с грамотностью «ясное разумение божьих истин учения Христова с живым и деятельным чувством нравственности и гражданского долга», понимая под последним верность престолу и религии [12, д. 10].

На основании этого положения Министерство народного просвещения начало повсеместно открывать правительственные учительские семинарии. В целом для России 70-х годов увеличение их числа выглядело следующим образом: 1872 г. - 49 семинарий, в них обучалось 2710 человек; 1873 г. - 50, обучалось 3237 человек; 1874 г. - 56, обучалось 3660 человек [13, с. 94].

Управление Виленского учебного округа также разработало свою программу. Учительские семинарии были образованы в Полоцке (1872 г.) Витебской губернии; Паневежесе (1872 г.) Ковенской губернии; Несвиже (1875 г.) Минской губернии и Свислочи (1876 г.) Гродненской губернии [1, с. 23 - 25].

В начале 70-х годов в народных школах Беларуси резко увеличилась текучесть учительских кадров. Например, только из Минской дирекции народных училищ в 1872 г. выбыло 47 учителей. Из них «священников - 14, диаконов - 2, воспитанников разных духовных семинарий и училищ - 24, лиц женского пола - 2, разночинцев - 5» [14, д. 8]. Анализируя ситуацию, попечитель учебного округа Н.А. Сергиевский писал, что в наиболее устойчивом составе учителей оказывались всегда выпускники Молодечненской учительской семинарии [14].

Сложившееся положение привело к резкому изменению кадрового состава в народном образовании. В 70-х годах заметно повышается образовательный уровень народного учителя. Начального образования становится недостаточно. Учителям из бывших выпускников народных школ, отставным солдатам и прочим лицам из малообразованной категории обучающихся разрешалось работать только в отделениях начальных училищ. Увеличивается число учителей, получивших педагогическую подготовку в Молодечненской учительской семинарии. Главным образом они распределялись по народным школам Виленской и Минской губерниям. В Минской губернии выпускники семинарии составляли более четверти учителей [15, д. 2].

В этот период в начальной школе появляются первые учителя-женщины. В основном это были выпускницы епархиальных женских училищ, которые тоже имели право преподавать в начальных школах. Уменьшается количество учителей из разночинцев. Это объясняется тем, что правительство с помощью

специальных экзаменов всячески ограничивало им доступ в народные школы, так как эта категория учителей могла оказывать на крестьянские массы нежелательное для правительства влияние.

Начиная со второй половины 70-х годов, темп роста числа учительских семинарий в России заметно снизился. В 1876 - 1886 гг. их было открыто всего 5, а в следующее десятилетие лишь 4 [16, с. 216]. В Беларуси, после открытия в 1876 г. Свислочской учительской семинарии, в течение почти 30 лет Министерством народного просвещения не было открыто ни одного педагогического учебного заведения.

Причины, побудившие правительство изменить свой курс в кадровой политике, в истории педагогики рассматриваются с разных позиций. Например, как указывает Э.Д. Днепров, правительство освободило себя «от дальнейшей заботы по расширению подготовки народных учителей по той причине, что считало задачи, связанные с русификацией и созданием в лице учительства опоры для воздействия на крестьянские массы, в значительной мере исполненными [11, с. 192]. Это мнение по отношению к учительским семинариям Виленского учебного округа выглядит не вполне аргументированным. Во-первых, Молодечненская учительская семинария подготовила за период с 1864 по 1873 гг. только 136 народных учителей [15, д. 6]. Другие же семинарии начали давать первые выпуски позже. Полоцкая семинария - только с 1875 г., Несвижская - с 1878, Свислочская - с 1879. Поэтому в 70-е годы правительство не могло иметь в Беларуси надежной «опоры» в лице народных учителей из семинаристов. Во-вторых, русификация не являлась кратковременной кампанией. По отношению к белорусам, а также другим меньшинствам она была стержнем национальной политики царского правительства.

Некоторые исследователи связывали сокращение ассигнований на нужды народного образования в середине 70-х годов с внешнеполитическими проблемами России. В частности, В.И. Пичета отмечал, что такой шаг был предпринят правительством в связи с русско-турецким конфликтом [17, с. 25].

Не отвергая полностью взгляды вышеназванных авторов, следует полагать, что реакция в области народного образования была хорошо спланированным действием правительства, направленным на возможно большее сокращение образовательного значения начальной школы.

Наметившийся еще в 70-е годы уход священнослужителей из сферы образования приобретает в 80 - 90-е годы массовый характер. Так, к началу 1889 - 1890 учебного года в начальных училищах Беларуси из лиц церковного ведомства осталось работать лишь 169 человек (14,7 %). Чтобы создать выпускникам духовных учебных заведений дополнительный стимул, 13 января 1884 года в Министерстве народного просвещения было решено допускать их к занятию должности сельского учителя без «[...] дачи [...] пробного урока» [18, д. 5]. Но это решение министерства не могло существенно изменить количество и качество подготовки учителей начальных училищ. В период с 1880 по 1894 гг. в Беларуси были не укомплектованы учительскими кадрами 300 начальных школ [1, с. 49 - 50].

В конце XIX - начале XX в. Россия вступила на капиталистический путь развития, не ликвидировав старые производственные отношения самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и полукрепостнических производственных отношений в сельском хозяйстве. Беларусь по-прежнему оставалась одним из самых отсталых регионов империи. Ее промышленность развивалась медленнее, чем в центральных губерниях. В то время как по численности населения в империи Беларусь занимала 4,5 %, в валовой продукции промышленности - лишь 1,5 % [16, с. 23].

Хуже финансировалось и народное образование - если в 1898 г. в целом по 50-ти земским губерниям России расходы на эти цели составляли 36,1 копейки на душу населения, то в Витебской губернии - 25,5, в Гродненской - 19,3, в Минской - 18,7, в Могилевской - 10,8 копейки [19, с. 104 - 105, 116 - 117]. По этой причине большая часть населения в этих губерниях была безграмотной.

Подготовка учительских кадров в начале XX в. серьезно отставала от потребностей образования. Единственными средними педагогическими учебными заведениями оставались учительские семинарии. В то время как сеть начальных училищ увеличивалась, численность семинарий и количество учащихся в них изменялись незначительно. На 1 января 1905 года в четырех учительских семинариях занималось всего 366 учащихся, на 1 января 1908 года - 515, что позволяло удовлетворить потребность в кадрах на 15-20 % [20, с. 6]. В то же время правительство всемерно поощряло развитие сети педагогических учебных заведений, которые готовили учительские кадры для школ церковного ведомства. К примеру, только в 1904 г. в четырех белорусских губерниях функционировало 16 второклассных и 2 церковно-учительские школы с общим числом учащихся около 1 тысячи человек [21, с. 2477].

Чтобы разрешить проблему кадров, Министерство народного просвещения прибегло к ряду организационных мероприятий, направленных на форсирование их подготовки. В первую очередь это касалось проведения таких мероприятий, которые не требовали значительных финансовых затрат. Так, была расширена сеть комиссий при городских училищах для приема экзаменов на звание учителя народного училища экстерном с одновременным снижением уровня требований к экзаменуемым. На основании правил от 31 марта 1900 года при городских училищах стали открываться одногодичные педагогические курсы, которые по содержанию педагогической подготовки представляли собой сокращенный вариант

учительских семинарий. Однако темп роста числа педагогических курсов не отвечал потребностям в учительских кадрах. На 1 января 1905 года в белорусских губерниях функционировало всего 5 одногодичных педагогических курсов с 50 учащимися [7, с. 384].

События 1905 - 1907 гг. оказали глубокое положительное влияние на состояние народного образования. Удовлетворяя требования общественности, правительство в некоторой степени пересмотрело и свою кадровую политику. С 1907 г. началось преобразование одногодичных педагогических курсов в двухгодичные. В марте этого же года в Министерстве народного просвещения был поставлен на рассмотрение вопрос об открытии женских учительских семинарий.

В то же время в Виленском учебном округе расширение сети педагогических учебных заведений проходило крайне медленно. Только в 1906 г. был организован первый педагогический класс при Полоцкой женской гимназии, в 1907 - при Брестской, а в 1908 - при Гомельской гимназиях. Всего до революции педагогические классы были открыты при семи женских гимназиях, принадлежащих Министерству народного просвещения.

Руководство округа затягивало также и решение вопроса с открытием в Белоруссии двухгодичных педагогических курсов. До 1912 г. такие курсы существовали только в Витебске, Могилеве, Минске, Гродно и Гомеле, т.е. в наиболее крупных городах. Всего до 1917 г. их было открыто 8.

После длительного перерыва, в 1909 г. в Рогачеве открывается еще одна учительская семинария. К 1911 г. наконец был решен вопрос с открытием в Виленском округе женских учительских семинарий. Первая такая семинария открывается в 1911 г. в Орше. До революции женские учительские семинарии были открыты также в Борисове (1914 г.), Гомеле (1915) и Бобруйске (1916 г.). Всего на территории Беларуси в рассматриваемый период функционировало 5 мужских и 4 женские учительские семинарии.

Развитие капитализма в России толкало правительство на расширение в стране сети школ повышенного типа. В связи с ростом их числа в Витебске открывается в 1910 г. учительский институт, который должен был подготавливать педагогические кадры для этих школ. Преобразование в 1913 г. городских училищ в высшие начальные заставило Министерство народного просвещения открыть в Виленском учебном округе еще два учительских института в губернских центрах - Могилеве (1913 г.), Минске (1914 г.).

Общее число педагогических учебных заведений, принадлежавших Министерству народного просвещения и функционировавших на территории Беларуси перед революцией 1917 года, представлено следующими цифрами (таблица).

Данные о типах педагогических учебных заведений и их числе в Беларуси (в современных границах) на 1916 год

Тип педагогического учебного заведения	Число	Число учащихся
Учительские семинарии	9	850
Педагогические курсы	8	328
Педагогические классы при женских гимназиях	7	271
Учительские институты	3	187
Всего	27	1636

Организация подготовки учительских кадров была крайне неудовлетворительной не только в количественном, но и в качественном отношении. Например, как отмечал в декабре 1906 г. земский начальник Гродненского уезда, многие учителя окончили те же самые народные училища, в которых они потом работали, не имея при этом никакой педагогической подготовки [22]. В 1907 г. в начальных школах Виленского округа работало 51 % учителей, получивших специальную подготовку, а 48,24 % были только со средним и начальным образованием [1, с. 50].

Острая нехватка специалистов заставила министерство прибегнуть к мерам, облегчающим доступ к работе в начальной школе. В марте 1908 года было решено принимать на учительские должности во всех классах женских и в 1 - 4 классах мужских средних учебных заведений выпускниц педагогических институтов [23, д. 20]. Всемерно поощрялось получение звания учителя начальной школы только на основе сдачи специального экзамена, т.е. экстерната.

Одновременно правительство приняло некоторые меры к облегчению данной процедуры. Так, например, в 1910 г. были освобождены от экзаменов по общеобразовательным предметам выпускники городских школ, если после окончания училища прошло не более 5 лет [24, д. 109]. Все эти меры никоим образом не могли решить проблему учительских кадров. Они могли лишь ослабить ее остроту, одновременно снижая квалификационный уровень учителей начальной школы. По данным проверок управления

учебным округом, не имеющие педагогической подготовки и практического опыта учителя начальной школы были методически безграмотными. У этих учителей ученики с трудом усваивали элементарные грамматические навыки [25, д. 21,28 - 38; 26, д. 125 - 126; 27, д. 1 - 4].

Таким образом, политика правительства в области подготовки учительских кадров на территории Беларуси во второй половине XIX - начале XX в. не отвечала требованиям развития народного образования. Это проявлялось в сознательном сдерживании роста сети педагогических учебных заведений, что, в свою очередь, являлось основной причиной снижения образовательного ценза народного учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцов А.И. Педагогическое образование в Белоруссии в дореволюционный период // Ученые записки / Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. - 1958. - Вып. 1. - С. 3 - 63.
2. Крестьянское движение после отмены крепостного права (1861 - 1862): Док. и материалы / Редкол. И.Н. Лушицкий и др. - Мн.: Гос-издат БССР, 1959.-481 с.
3. Белицкий А.В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае. - 2-е изд. - Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1905. - 64 с.
4. Из жизни школы // Народное образование в Виленском учеб округе. - 1908. - № 12. - С. 519.
5. Золотов В. Записки о сельской грамоте в Могилевской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. - 1864. - № 79. - С. 35 - 63.
6. Ластоўскі В.Ю. Кароткая гісторыя Беларусі - Мн.: Універсітэцкае, 1992. - 125 с.
7. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі / са старажытных часоў да 1917 г. - Мн.: Народная асвета, 1985.-463 с.
8. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 янв. 1911 г. - СПб.: Экономия, 1914. - Вып. 8: Виленский учебный округ. - 134 с.
9. Литовский гос. ист. архив, ф. 567, оп. 11, д. 1620.
10. Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции: Учеб. пособие. - изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Учпедгиз, 1938. - 512 с.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Вторая половина XIX в. / Отв. ред. А.И. Пискунов. - М.: Педагогика, 1976. - 600 с.
12. Лит. гос. ист. архив, ф. 567, оп. 1, д. 1837.
13. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. - М.: Педагогика, 1979. -215 с.
14. Литовский гос. ист. архив, ф. 567, оп. 5, д. 4000.
15. Литовский гос. ист. архив, ф. 567, оп. 5, д. 400.
16. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. - М.: Польза В. Анкин и К, 1912.-224 с.
17. Пічэта У.І. Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым. -Мн.: Навука і тэхніка, 1991. -48 с.
18. Литовский гос. ист. архив, ф. 567, оп. 5, д. 5880.
19. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи: Опыт сравнительного образования успехов народного образования в разных местностях Российской империи. - СПб.: Изд. департамента народного просвещения, 1902. - Вып. 3. - 200 с.
20. Голос учителя. Сб. 1 - СПб.: Изд. группы учителей и учительниц Витебской губернии, 1908. - 83 с.
21. Настольная книга по народному образованию: В 3 т. / Сост. и ред. Г. Фальборг, К. Чарнолуцкий. - СПб.: Знание, 1904. Т. 3. - С. 1539-2623.
22. Центр, гос. ист. архив Респ. Беларусь в Гродно, ф. 1, оп. 18, д. 1089.
23. Центр, гос. ист. архив Респ. Беларусь в Гродно, ф. 39, оп. 1, д. 6.
24. Лит. гос. ист. архив, ф. 567, оп. 14, д. 847.
25. Нац. архив Респ. Беларусь, ф. 2507, оп. 1, д. 3274.
26. Нац. архив Респ. Беларусь, ф. 2507, оп. 1, д. 4186.
27. Нац. архив Респ. Беларусь, ф. 2254, оп. 2, д. 555.